

Даже бесконечно бегущая лента комментариев на три секунды погрузилась в зловещую тишину.

Затем её прорезало одинокое «□□□», ставшее единственным островком в мертвой зоне.

Чат мгновенно взорвался. Большинство зрителей в ужасе вопили, умоляя Шэнь Жаньсиня держаться подальше от Лу Чжи и Чэн Чэна.

— Что происходит? Почему у меня такое чувство, что ситуация выходит из-под контроля?

— Нет, ну серьезно, у этого властного генерального директора что, проблемы со зрением? Его же «жена» стоит прямо рядом!

— Не хочу показаться предвзятым, но разве взгляд, которым Лу Чжи смотрел на Шэнь Жаньсиня, не был пропитан нежностью? Мой пейринг погиб, едва успев родиться?

— Нет! Я не верю! Это точно Лу Чжи просто застеснялся! Ему было неловко признаваться напрямую маленькому Чэн Чэну, вот он и использовал Шэнь Жаньсиня как прикрытия!

— А по-моему, неплохо. Если уж на то пошло, внешность Шэнь Жаньсиня вполне достойна Лу Чжи. Они смотрятся вместе как холодный красавец и дерзкий молодой господин — просто пир для глаз!

— Твой «пир» до добра не доведет!

— Да нет же! Уберите этого нарушителя спокойствия подальше! Не смей приближаться к господину Лу!

Когда Режиссер Чэнь позвал Шэнь Жаньсиня, тот лишь очнулся от раздумий и машинально коснулся шеи. Ему казалось, что ледяное, гладкое ощущение красного шелка всё ещё жжет кожу.

Шэнь Жаньсинь: «.....»

Если он свяжется с этим человеком, не станет ли он жертвой домашнего насилия?

Он бросил на Чэн Чэна полный сочувствия взгляд, но тут же отвел его.

Забудь. Лучше стоит пожалеть самого себя.

Мало того что он здесь в роли жалкого подпевалы, так ещё и должен служить фоном для главных героев! Неужели во всем этом книжном мире он — единственный инструмент для продвижения сюжета? Если бы не обещанный гонорар в миллиард, он бы и пальцем не пошевелил!

Режиссер Чэнь приказал принести ему красную ленту для последнего этапа игры. Шэнь Жаньсинь огляделся и, следуя сценарию, протянул ленту Чэн Чэну.

Тот уже вытянул руку, но не успел Шэнь Жаньсинь начать завязывать узел, как Лу Чжи

внезапно подал голос:

— Учитель Шэнь, кажется, у меня побаливает рука.

Все взгляды устремились к Лу Чжи. Он слегка приподнял руку и невинно улыбнулся:

— Похоже, я ушибся, когда вы толкали меня в шкаф. Не знаю, не появился ли там синяк. Учитель Шэнь, вы должны нести за меня ответственность.

Шэнь Жаньсинь стиснул зубы:

— Ты — Альфа, за что мне нести ответственность? Иди куда подальше.

Лу Чжи опустил взгляд, выглядя совершенно поникшим:

— Оу. — Он был похож на брошенного котенка.

Шэнь Жаньсинь поджал губы, делая вид, что ничего не замечает, и опустил голову, завязывая ленту на запястье Чэн Чэна.

Режиссер Чэнь подобострастно отправил сотрудников узнать, как рука Лу Чжи, не нужно ли отвезти его в больницу.

Лу Чжи мягко ответил:

— Всё в порядке, я справлюсь. Не так уж сильно болит. На самом деле, Учителя Шэня винить нельзя, это я стоял слишком близко, вот он и занервничал. В тот момент расстояние между нами было ничтожным, от него так приятно пахло, а его талия...

Чэн Чэн смотрел на него, позеленев от злости.

Лу Чжи приподнял бровь. Этот ход — «выжечь всё дотла» — занять место соперника так, чтобы сопернику не осталось пути к отступлению!

И действительно, Шэнь Жаньсинь сорвал ленту с запястья Чэн Чэна и обернулся, метая в Лу Чжи яростные взгляды!

Лу Чжи невинно посмотрел на него:

— Что случилось, Учитель Шэнь? Разве об этом нельзя говорить?..

Шэнь Жаньсинь скрипел зубами от бессильной ярости. Вспыхнув, он швырнул красную ленту прямо в лицо Лу Чжи и ледяным тоном бросил:

— Заткнись! Я тоже отказываюсь от участия!

Кончик ленты хлестнул Лу Чжи по уголку глаза. Удар был не из легких — на коже мгновенно

проступил розовый след. Еще немного, и если бы лента попала в глаз, последствия могли быть ужасными.

Съемочная группа запаниковала, многие бросились проверять состояние Лу Чжи.

Шэнь Жаньсинь замер.

Он был так напуган и зол, а в голове вертелись мысли об этих мерзостях, которые Лу Чжи творил с ним в шкафу. Опасаясь, что тот разболтает лишнего, он в порыве гнева швырнул ленту, даже не подозревая, что такой легкий предмет способен нанести подобный урон.

Лу Чжи небрежно потер уголок глаза и незаметно отстранил столпившихся вокруг сотрудников:

— Я в порядке, почти не больно.

Шэнь Жаньсинь: «.....»

Черт возьми, что не так с этим главным героем-атакующим? Почему он постоянно его соблазняет?!

Будучи натуралом, почему он находит этот розовый след на лице Лу Чжи таким двусмысленным и сексуальным?!

Нет-нет-нет! Только не это!

В душе Учителя Шэня пронеслась целая армия альпак, но внешне он сохранял невозмутимость, подобающую холодному красавцу. Незаметно ущипнув себя за ладонь, он отступил на свое место.

Убедившись, что с Лу Чжи всё хорошо, съемки продолжились.

Шесть игр завершились. По результатам Фан Юй, потративший всего три секунды, закономерно стал первым в группе Омега. Он шутливо сложил ладони:

— Спасибо за снисхождение, младшие братья. Ну, а я, старик, пожалуй, воспользуюсь этим преимуществом. Всем доброй ночи!

Сказав это, он подхватил чемодан и поднялся на второй этаж. Гу Ифэй и Чэн Чэн переглянулись и, забрав свой багаж, последовали за ним в комнаты.

Среди Альфа, из-за того что Лу Чжи и Шэнь Жаньсинь отказались от участия, право на одноместный номер получил Цзян Е.

Цзян Е нахмурился и через некоторое время спросил:

— Вы отказались от участия, чтобы уступить мне?

Шэнь Жаньсинь прищурился, улыбаясь:

— А как ты думаешь?

Цзян Е ошарашенно смотрел в камеру, а через пару секунд снова повернулся к Шэнь Жаньсиню и серьезно произнес:

— В чате пишут, что я — лишь часть вашей с Лу Чжи «игры». Могу я узнать, во что вы играете?

Шэнь Жаньсинь: «Кхе-кхе-кхе-кхе-кхе —»

Он натянул на лицо вымученную улыбку человека, повидавшего жизнь:

— Милый, они несут чепуху. Глупый ребенок, иди играй.

Цзян Е: «.....Мне девятнадцать».

Шэнь Жаньсинь: «О».

Цзян Е: «Я не ребенок».

Шэнь Жаньсинь: «Понял, Капитан Сяо Цзян».

Цзян Е кивнул и, подхватив чемодан, ушел.

Шэнь Жаньсинь смирился с судьбой и вошел в одну комнату с Лу Чжи. К счастью, съемочная группа не была настолько безумной — комната была хоть и одна, но с двумя кроватями.

Помещение было довольно просторным, со всеми удобствами, но...

Шэнь Жаньсинь, помрачнев, указал на полупрозрачную стеклянную стену:

— Не объяснишь мне, что это за ванная?

— Кхм, — начал Режиссер Чэнь. — Эта вилла арендованная, мы не можем контролировать планировку. Но не волнуйтесь, в комнате всего одна камера, просто прикройте её чем-нибудь, когда будете спать или принимать душ.

Разобрав постель, Шэнь Жаньсинь с недовольным лицом уселся на диван и уткнулся в телефон.

Лу Чжи возник у него за спиной. Знакомый аромат окутал его, и Шэнь Жаньсинь в порыве самозащиты отпрыгнул на другой конец дивана, настороженно глядя на вошедшего:

— Что ты делаешь?

— Просто хотел спросить, Учитель Шэнь, вы будете принимать душ? — Лу Чжи невинно опустил взгляд. — Если нет, то можно я первым? Я так устал, Учитель Шэнь.

Шэнь Жаньсинь взглянул на полупрозрачное стекло, и кончики его ушей предательски

покраснели.

— И-иди ты первым.

Лу Чжи кивнул, не говоря лишнего, подошел к камере и небрежно накрыл её одеждой.

Трансляция из комнаты Лу Чжи и Шэнь Жаньсиня мгновенно погасла.

— Что это значит? Считаете нас чужими?

— Шэнь Жаньсинь! Брат! Ты мой родной брат! Клянусь, больше никогда не буду тебя ругать, включи камеру, я хочу видеть, как мой муж моется!

— Включи камеру! Я готова заплатить за это!

— Незаметно дошла до того, что готова платить. Шэнь Жаньсинь, включи трансляцию, я подарю тебе сто «Карнавалов»!

Шэнь Жаньсинь, листая телефон, наткнулся на этот комментарий.

Он искоса взглянул на силуэт за полупрозрачным стеклом. Даже в размытом, неясном очертании угадывалось тело, переполненное мужской энергией. Длинные ноги, широкие плечи, узкая талия, крепкие ягодицы.

Шэнь Жаньсинь машинально сглотнул, поспешно отвел взгляд и, пробормотав несколько мантр для успокоения сердца, откинулся на спинку дивана, закрыв глаза, чтобы подавить нахлынувшую волну жара.

Не успел он прийти в себя, как из ванной раздался голос Лу Чжи, охрипший от пара, низкий и магнетический:

— Учитель Шэнь...

Шэнь Жаньсинь глубоко вздохнул и ответил холодным, отстраненным тоном:

— Что еще?

— Мне немного дурно, — проговорил Лу Чжи. — Можешь войти и помочь мне?

<http://bllate.org/book/22429/2355127>